

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА

В статье проводится анализ межкультурного делового дискурса сквозь призму коммуникации, а также исследуются их связи.

***Ключевые слова:** межкультурный деловой дискурс, межкультурная деловая коммуникация, коммуникативная структура текста.*

Е. Malyuga

INTERCONNECTION OF BUSINESS COMMUNICATION AND INTERCULTURAL BUSINESS DISCOURSE

The analysis of intercultural business discourse is carried out in the paper through the perspective of communication; the ties between them are researched.

***Key words:** intercultural business discourse, intercultural business communication, communicative text structure.*

Каждый человек принадлежит к определенной национальной культуре, которая включает в себя национальные традиции, язык, историю, литературу и т. д. Научные, культурные и экономические отношения

между странами и их народами усиливают актуальность проблем, связанных с исследованием взаимосвязи языков и культур, а также проблем, связанных с изучением лингвистической индивидуальности.

Умение выразить мысли, убедительно и доступно их аргументировать во время деловых переговоров и презентаций, профессионально вести деловую переписку – качества необходимые для осуществления межкультурной деловой коммуникации.

Речевая культура характеризуется тремя аспектами: а) нормативным; б) коммуникативным; в) этикетным.

Разность культур, различия в привычках, традициях, отношении к ценностям, в составлении деловых писем свидетельствуют о том, что при подготовке специалистов-экономистов, готовых работать с американскими деловыми партнерами, мы должны использовать образцы речевого поведения последних с учетом их эффективности, а не автоматически переносить американский стиль деловой коммуникации в другую культуру.

В этой статье будут рассмотрены проблемы межкультурного делового дискурса с точки зрения речевого поведения британских и американских деловых партнеров.

В современном представлении понятие дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социальными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания [3, с. 145].

Проблеме порождения и функционирования дискурса посвящены труды таких ученых, как О. С. Ахманова, О. В. Александрова, Н. Б. Гвишиани, Л. Л. Баранова, Д. Кристал, К. Л. Пайк, Ф. Данеш, М. А. К. Халлидей и др. Существуют различные точки зрения в подходах к определению механизмов образования разновидностей дискурса.

Если в начале XX в. языкознание прежде всего занимал вопрос о том, как устроен язык сам по себе, то во второй половине больше внимания уделялось тому, как функционирует язык. К концу века на первый

план выдвинулись вопросы о том, как язык связан с миром человека, каким образом ситуация общения определяет выбор языковых средств. Схематично это движение можно обозначить как движение от структурной лингвистики к функциональной, далее к прагмалингвистике и культурологической лингвистике.

Существование языка в реальной ситуации общения характеризуется термином «дискурс». Появившись во Франции в 1960-х гг. в рамках французской школы анализа дискурса, термин «дискурс» характеризуется многообразием значений, из которых для нашего исследования наиболее близкими являются следующие:

1. Дискурс – термин для обозначения системы ограничений, которые накладываются на высказывания в силу социальной или идеологической позиции [17, с. 26].

2. Дискурс также определяется как высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет.

Неоднозначность трактовки термина становится очевидной при сопоставлении его семантического наполнения в работах, представляющих разные научные направления и концепции.

В коллоквиалистике под дискурсом может пониматься устно-разговорное произведение, не имеющее отчетливо выраженной текстовой организации.

В. В. Петров, Ю. Н. Караулов во вступительной статье к монографии Т. А. ван Дейка рассматривают дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста [7, с. 8].

Аналогичную точку зрения разделяет В. В. Виноградов, который понимает под дискурсом «коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и оп-

ределенных социокультурных условиях общения [4, с. 238].

По Т. А. Ван Дейку, дискурс — это не только текст, но и коммуникативное событие, поскольку он направлен на определенную аудиторию. В понятие дискурса заложены знания о мире, установки и цели коммуникантов, а также правила построения дискурса. Т. Ван Дейк предложил анализ дискурса с помощью введенного им понятия «модель ситуации», включающей накопленный опыт предыдущих событий [7, с. 103]. Такой подход Т. А. Ван Дейка к исследованию дискурса демонстрирует, что при описании текста уже недостаточно проводить анализ лишь собственно языковых явлений. Необходимо опираться и на социальный контекст функционирования языка.

Как видно из приведенных определений, релевантными признаками дискурса являются его текстовая сущность в сочетании с прагматическими и социолингвистическими моментами, существенными для адекватного понимания.

Следует отметить, что анализ межкультурного делового дискурса — междисциплинарная область знания, существующая параллельно с лингвистикой, социологией, психологией, этнографией, семиотическим направлением литературоведения, стилистикой и философией. Анализ дискурса осуществляется с различных точек зрения, но всех исследователей объединяет следующее:

1) статическая модель языка является слишком простой и не соответствует его природе;

2) динамическая модель языка должна основываться на коммуникации, т.е. совместной деятельности людей, которые пытаются выразить свои чувства, обменяться идеями и опытом и повлиять друг на друга;

3) общение происходит в коммуникативных ситуациях, которые должны рассматриваться в культурном контексте;

4) центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит людям, а не средствам общения;

5) коммуникация включает докоммуникативную и посткоммуникативную стадии;

6) текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главными из которых являются порождение и интерпретация текста [4, с. 26].

В русле социально-прагматического подхода дискурс как явление коммуникации — «это промежуточное образование между речью как вербальным общением, как деятельностью, с одной стороны, и конкретным вербализованным текстом, зафиксированном в ходе общения, с другой стороны» [4, с. 26].

В более простом противопоставлении дискурс понимается как коммуникативный процесс, а текст — как результат этого процесса, либо дискурс как устное, а текст как письменное речевое произведение, либо дискурс как диалог, а текст как монолог, либо дискурс как достаточно длинное, а текст как достаточно короткое речевое произведение [25, с. 9].

В процессе вербального общения способом передачи информации принято считать текст или дискурс. Текст — это объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность.

В языкознании текст — последовательность вербальных знаков. С точки зрения семиотики, текст — осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации. [3, с. 507].

Понимание текста связано со знанием языка, а также специальными знаниями из разных сфер деятельности, логическим мышлением, поскольку текст определяется такими свойствами, как целостность, единство, связность.

И. Р. Гальперин под текстом понимает «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, обработанное в соответствии с типом этого документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц

(сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [6, с. 18]. Поскольку многие исследователи признают за текстом речевую принадлежность, то можно говорить о речетворческом процессе. Т. М. Дридзе утверждает, что текст — это «сложный знак и целостная единица общения» и считает его «системой смысловых единиц разной степени сложности и значимости (с точки зрения целей названной деятельности), функционально ... объединенных в единую семантико-смысловую структуру общей концепцией (замыслом)» [9, с. 71].

Письменный и устный текст должен соответствовать требованиям «текстуальности» — внешней связности, внутренней осмысленности, возможности своевременного восприятия, осуществления необходимых условий коммуникации и т. д. [3, с. 306].

Несмотря на то, что исследования дискурса в лингвистике проходят на протяжении многих лет, одного общепринятого определения пока не существует. Многие ученые отождествляют понятия дискурса и текста, дискурса и речевого акта, дискурса и функционального стиля, дискурса и речевого жанра. В то же время имеются и исследования, принципиально отграничивающие дискурс от других явлений языка. При этом основанием для отграничения служит то, что дискурс, в отличие от текста или речи, включает понятия сознания и познания.

Под дискурсом часто понимают динамическое явление во всей совокупности процессов, вовлеченных в формирование речевого сообщения. Как и общение в целом, дискурс может рассматриваться с различных точек зрения, например с социологической, этнографической, психологической и других.

Дискурс предстает в ряде исследований как материал для различных видов анализа закономерностей использования языка

для построения речи в зависимости от неязыковой реальности.

Необходимо отметить, что дискурс — это более узкое понятие, чем коммуникация, но по сравнению с речью и речевым актом дискурс понимается шире. Следовательно, мы можем обсуждать, например, «религиозный дискурс» [12, с. 19], «театральный дискурс» [14, с. 56] или «дискурс президента США» [16, с. 240], но не можем говорить о «религиозном общении», «театральном общении» и «общении президента США».

Возможные классификации типов дискурса строятся на выборе одного или несколько конститутивных признаков. Так, в зависимости от целей исследования могут выделяться феминистский дискурс, политический дискурс, административный дискурс, массово-информационный дискурс, деловой дискурс и неограниченное количество других, выделенных по определенным критериям, направленных на выявление характеристики коммуникативного своеобразия того или иного агента социального действия. Если отталкиваться от интенциональной базы и ориентированности межкультурной деловой коммуникации (личность или общественный институт), то можно выделить бытовой дискурс, художественный дискурс, институционный дискурс.

В сфере деловой коммуникации межкультурный деловой дискурс — это процесс социального и национального взаимодействия, частью которого является процесс построения и понимания текста, представляющий как совокупность процесса и результата, т. е. термин «межкультурный деловой дискурс» можно рассматривать как текст в совокупности с экстралингвистическими факторами (Р. Барт, Р. А. Богранд, Х. Грайс, Ф. Данеш, В. Дресслер, Дж. Остин, В. И. Беликов, И. Р. Гальперин, К. А. Долинин, Н. И. Жинкин, Л. П. Крысин, А. А. Леонтьев, Л. М. Лосева, Ю. М. Лотман, А. Р. Лурия, Т. М. Николаева, А. И. Новиков, Н. Н. Розонова, Г. Я. Солганик, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Р. О. Якобсон и др.).

Текст в ситуации общения определяется специфическими признаками, отражающими эту ситуацию, и рассматривается нами с точки зрения социо- и прагмалингвистического анализа (В. В. Богданов, Т. Г. Винокур, Т. М. Дридзе, В. В. Зеленская, М. А. К. Halliday, Teun A. Van Dijk).

М. А. К. Халлидей выделил особо проблему взаимосвязи (координации) между просодическим оформлением высказывания в устном исполнении говорящего и общим смыслом этого высказывания.

«В английском языке есть ограниченное количество предложений, для произнесения которых возможным является только один вариант интонационной конструкции; как правило, всегда существует несколько возможностей проинтонировать устное высказывание, и каждая из этих возможностей содержит новые смыслы или оттенки смысла... Интонация является одним из многих языковых ресурсов, позволяющих передавать определенное высказывание и различные смысловые различия тонкости» [22, с. 23].

Проблема разделения устного и письменного видов дискурса в работах известных лингвистов решается по-разному. Д. Кристал считает, что между письменной и устной речью не много общего и поэтому к ним должны применяться другие принципы исследования [21, с. 87]. М. Маккарти, напротив, считает, что эти два типа дискурса имеют сходства. Их различия заключаются в том, что письменная речь лучше организована, продумана и обработана коммуникантом.

Межкультурный деловой дискурс, также как и другие виды дискурса, необходимо исследовать с точки зрения прагматики, социалингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, собственно лингвистики и лингвистического анализа.

Ведущие зарубежные и отечественные прагмалингвисты (Р. Белл, Дж. Серл, Д. Хаймс, З. Харрис, В. Г. Гак, В. И. Карасик) обычно рассматривают следующие уровни

дискурса: синтаксический, морфологический, лексический, семантический, глобальный (тематика и распределение смысла в дискурсе).

Поскольку межкультурная деловая коммуникация осуществляется в различных формах и по различным каналам, она предусматривает и разные виды коммуникативной деятельности: говорение, слушание, письмо и т. д. В связи с тем, что общение представляет собой двусторонний процесс, действия со стороны отправителя и получателя информации синхронизируются, являясь своего рода отражением друг друга. Так, говорение всегда идет в паре со слушанием, а жестикация и мимика — в паре с их зрительным восприятием. Эти закономерности универсальны для разных культур. Заметим, что деловая коммуникация характеризуется наличием социальной дистанции между представителями разных сторон. Собеседник всегда вступает в общение как официальное лицо, являясь носителем определенной социальной роли — представителя фирмы, директора компании, посредника и т. д. В социальных науках под термином «роль» обычно понимаются причисленные к определенным ситуациям формы деятельности и поведения, которые задаются ожиданиями группы по отношению к ее индивидуальным членам [8, с. 126]. Социальный статус и социальная роль человека могут не совпадать. В эпоху рыночных отношений нередко в качестве партнеров выступают находящиеся в иерархических отношениях организации, например материнская и дочерняя фирмы. Социальные роли могут распределиться следующим образом: «руководитель» — «подчиненный», «продавец» — «покупатель», «клиент» — «заказчик» [12, с. 15].

Социальная роль во многом определяет характер коммуникационного ожидания собеседника, который нельзя не учитывать. Социально-психологическую подоплеку коммуникации Дж. Тернер описывает так: «Вступая в отношения обмена, каждый «актер» строит догадки относительно

стремлении другого лица, получая тем самым представление о его нуждах. Каждый «актер» затем манипулирует своим собственным образом с тем, чтобы убедить своего партнера, что обладает ценными качествами, которыми, видимо, желает обладать и партнер. Корректируя ролевое поведение в стремлении «впечатлитель» собеседника имеющимся в наличии ресурсами, люди действуют, подчиняясь принципу взаимности, поскольку, выявляя свои ценные качества, каждый пытается требовать вознаграждений от других [19, с. 304].

В дискурсе межкультурной деловой коммуникации как единице социальной коммуникации находят отражение структурные, интенциональные, воздейственные и языковые особенности делового дискурса [2, с. 168].

Следует отметить, что стратегии дискурса выделяются с известной степенью условности. В реальной межкультурной деловой коммуникации существует совокупность интенций, переходящих друг в друга, быстро изменяющихся в зависимости от обстоятельств общения, в результате чего происходит координация стратегий [13, с. 43].

Каждый, кто участвует в межкультурной деловой коммуникации, интуитивно стремится следовать некоторым нормам и правилам, позволяющим эффективно вступать в коммуникацию.

Контекст межкультурного делового дискурса включает в себя личность автора, личность адресата, цель (намерения, интенции), поле, режим, условия (по Холлидею и Хасану), а также культурные правила и ожидания по построению дискурса (нормы).

Кроме цели общения, существуют и другие структурные элементы дискурса – личность автора и адресата или участников дискурса.

Субъектами межкультурной деловой коммуникации, как правило, выступают различные организации, деловые партнеры, коллеги, компании и клиенты, служащие и работодатели и т. д. А. О. Стеблецо-

ва утверждает, что «партнер в деловом общении всегда выступает как личность, значимая для субъекта; общающихся людей обычно отличает достаточное взаимопонимание в вопросах дела» [18, с. 25].

Адресант как субъект жанра характеризуется «не как глобальная личность, а как личность, выявляющая в коммуникации одну из своих социальных функций и психических характеристик» [1, с. 50]. Адресат – это второй (пассивный) участник коммуникации. «Основные слагаемые адресата, определяющие его портрет, – это наличие достаточного объема специальных знаний ... в той области, в которой протекает коммуникативный акт, объем активного тезауруса личности, лабильность мыслительного аппарата» [15, с. 119].

Следовательно, можно утверждать, что адресат предъявляет определенные требования к дискурсу: ясность, связность, логичность построения, понятность, т. е. использование существенной для понимания информации и стандартного для межкультурного делового дискурса языка, а также отсутствие многозначности.

Более того, эффективная межкультурная деловая коммуникация возможна лишь при условии использования всего синтеза знаний, имеющихся у деловых партнеров – носителей языка.

Различные виды дискурса предстают с точки зрения социолингвистики как личностно ориентированные (персональные) и статусно-ориентированные (институциональные). Персональный дискурс имеет два подвида: бытовое и бытийное общение.

Исследуя межкультурный деловой дискурс как один из видов статусно-ориентированного (институционального) дискурса и опираясь на концепцию В. И. Карасика, необходимо изучить такие основные системообразующие признаки институционального вида общения, как партнеры по деловой коммуникации, хронотоп (обстановку, предназначенную для делового взаимодействия), цели, ценности, стратегии,

тематику, а также ее виды и жанры, стиль, прецедентные (культурогенные) тексты и дискурсивные формулы.

Учитывая основные подходы к теории дискурса и их связь со статусно-ориентированными аспектами общения, дискурс получил широкое применение в лингвистике. Теория дискурса связана с преобразованием различных концепций. Формальные и функциональные парадигмы теории дискурса определяют его как язык выше уровня предложения или словосочетания и как язык в употреблении. Поскольку исследование лингвистических аспектов определения дискурса напрямую связано с социолингвистикой и ее прагматическими аспектами (цель, ситуация, участники), анализ теории дискурса должен проводиться параллельно с лингвистической прагматикой.

Основная цель межкультурного делового дискурса — реализация стремлений человека/группы людей одного социального статуса, изменение ситуации общения, а также культурной, коммуникативной и прагматической составляющей.

Межкультурный деловой дискурс детально описан в работах американских ученых (Morley, Stephenson, Donohue, Donohue, Diez, Hamilton, Chatman, Putnam, Sondak, Manusov et. Al.). Методологические и онтологические основания для анализа процесса межкультурной деловой коммуникации разработаны в основном в американской лингвистике. Выделяются два подхода к исследованиям дискурсивных процессов в межкультурной деловой коммуникации: кодовые схемы и транскрипт-анализ.

Кодовые модели построены на предположении, что межкультурный деловой дискурс можно разбить на распознаваемые периоды, фазы, единицы, ходы или акты. Часто исследователи применяют существующие категориальные схемы для анализа своих данных (Hinkle, Stiles, Taylor). В других случаях категориальные схемы создаются до или после сбора данных.

Не меньший интерес представляет модель П. Хопмана и К. Уэлкота, которая включает шесть кластеров коммуникативных функций: стратегических (strategic), субстантивных (substantive), воздействующих (persuasive), эмоциональных (emotional), целевых (task), процедурных (procedural) [25, с. 43].

Данные собираются в форме транскрибированных записей коммуникантов (чаще всего моделируемых), после чего тренированные наблюдатели кодируют поведение участников. После того как кодирование завершено, проводится количественный анализ данных. В целом аналитики стремятся проверить отдельные и заранее установленные гипотезы.

И. Морли и Дж. Стефенсон отмечают, что «чрезвычайно трудно использовать многие системы, описанные в литературе, если только не обучиться для этого специально их авторами». Так как модели построены на базе специфического корпуса данных и гипотез, они обычно лишены твердой теоретической основы. Следующая трудность связана с ненадежностью наблюдателя, кодирующего язык по актам и единицам. Наблюдатель должен суметь выбрать одно значение для каждого высказывания, различить иллюкционную силу от перлокуционного эффекта высказывания, отделить вопросы от асертивов, поведение воздействия от стратегического поведения, угрозы от требований и т. д.

Это указывает на еще более глубокую проблему, связанную с попыткой использовать, по существу, неподвижную или нефункционирующую структуру для анализа действий, которые, скорее всего: 1) многофункциональны или 2) определяются не в момент говорения, а позже — в появляющемся дискурсе [20, с. 49].

Таким образом, теоретическая и методическая сущность подхода принижает важность самого феномена, который описывает интеракционную и процессуальную характеристики межкультурной деловой

коммуникации. Все это привело к появлению исследований коммуникативного процесса с помощью транскрипт-анализа. В этом случае для выделения структуры межкультурного делового дискурса и его значимых социальных характеристик используются детальные транскрипты (аудио или видео) записей коммуникации в естественных условиях.

Для разработки такого сложного феномена современной действительности, как межкультурный деловой дискурс, необходимо обратиться к его социокультурным, интерактивным и когнитивным аспектам, связи социального и психологического в коммуникативном взаимодействии. Нужно обратиться именно к дискурс-анализу, чтобы наиболее детально охарактеризовать межкультурную деловую коммуникацию как дискурсивную деятельность, управляемую на местном уровне.

При изучении различных институциональных дискурсов, помимо анализа существующих подходов к изучению конкретного дискурса, необходимо решить вопрос о выделении единиц анализа дискурса. Многие исследователи отмечают, что, несмотря на континуальность дискурса во времени, он все же дискретен в плане членности [13, с. 82]). То есть социальная деятельность воспринимается не только как процесс, но и как структура, состоящая из определенных элементов.

Сложность обнаружения единиц объясняется тем, что исследователи стремятся выделить сегменты, коррелирующие одновременно с формальными, смысловыми, функциональными и даже ментальными уровнями деятельности языкового общения. Под единицей понимается «такой продукт анализа, который обладает всеми основными свойствами, присущими целому» [5, с. 15]. Отношение между ментальными процессами, семантическими сущностями (пропозициями), лингвистическими единицами (предложениями) и действиями (высказываниями) очень сложно и проблематично.

Для исследования коммуникативной структуры текста наибольший интерес представляет метод выделения функциональных единиц, разработанный в рамках анализа дискурса и разговорного анализа. Категория «речевой акт» в коммуникативном дискурс-анализе неизбежно подвергается переосмыслению, так как ее идея состоит в однонаправленности отношений, при этом внимание фиксируется на отдельных действиях каждого из общающихся субъектов, что не позволяет адекватно интерпретировать процесс обмена этими действиями.

Т. ван Дейк предложил термин «коммуникативный акт», включивший речевой акт говорящего, аудитивный акт слушающего и коммуникативную ситуацию в единую структуру [7, с. 15]. Коммуникативные акты реализуются, хотя и не всегда, посредством иллокутивных актов. Таким образом, в этой единице сочетаются функциональность элемента «атома» взаимодействия и иллокутивность. Коммуникативный акт или последовательность актов, функционально объединенных иерархически доминантной целью в сложный макроакт, с точки зрения динамического развития дискурса, включаясь в интеракцию, обменные отношения общения, конституирует коммуникативный или интерактивный ход [13, с. 183].

Идея коммуникативного хода привлекает своей динамикой и большим объяснительным потенциалом в анализе стратегической природы дискурса, в то время как репликовый шаг выгодно отличается возможностью объективного членения «речи».

Интересно, что употребление английских предложений различных коммуникативных типов в межкультурном деловом дискурсе зависит от определенной речевой ситуации и функционального стиля, в котором они используются.

Лингвопрагматический подход к исследованию межкультурной деловой коммуникации, при котором на первом плане оказывается анализ факторов и условий,

связанных с осуществлением речемыслительной деятельности субъектами коммуникации, позволяет сделать вывод о том, что межкультурная деловая коммуникация регулируется определенными правилами.

Участники межкультурной деловой коммуникации используют иностранный язык с одновременным накоплением культурологических знаний и формированием спо-

собности понимать ментальность носителей другого языка.

Межкультурный деловой дискурс отличаются ясность, связность, логичность построения, понятность, т. е. использование существенной для понимания информации и стандартного для межкультурного делового дискурса языка, а также отсутствие многозначности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнаурова Э. С. Прагматика художественного слова / Э. С. Азнаурова. – Ташкент: Фан, 1988.
2. Астафурова Т. Н. Лингвокогнитивный подход к исследованию межкультурной коммуникации // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. – Вып. 2. – 2002.
3. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 2000.
4. Виноградов В. В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. – М.: АПН СССР, 1963.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений. – М., 1982.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
7. Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989.
8. Донец П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики. – Харьков: Штрих, 2001.
9. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М.: Наука, 1984.
10. Карасик В. И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000.
11. Кэндлин Д. Предисловие // Language as Discourse / М. МакКарти, 1994/vii).
12. Колтунова М. В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. – М., Экономическая литература, 2002. – 208 с.
13. Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. – Тверь: Твер. Гос. Ун-т, 1998.
14. Мошникова Н. Н. Лингво-когнитивный аспект исследования дискурса театральной рецензии (на материале современных англоязычных СМИ). – 2006.
15. Омоле О. И. Лингвокультурные компоненты современного английского делового письма: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000.
16. Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. – М.: Центр, 1998.
17. Серю П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999.
18. Стеблецова А. О. Национально-культурная специфика делового текста: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2001.
19. Тернер Дж. Структура социологической теории. – М.: Прогресс, 1985.
20. Bilmes J. Mishearings. In: Watson, G. / Seiler, R.M. (eds.) Text in Context. Contributions to Ethnomethodology. Newbury Park CA etc.: Sage, 1992.
21. Crystal D. Linguistics. – Harmondsworth: Penguin, 1971. Guespin, L. Types de discours on fonctionnements discursifs. – Paris: Seuil, 1976.
22. Halliday M. A. K. Cohesion in English, Ruqaiya Hasan, Longman, 1976.
23. Millrood R. P. Theory of Language Teaching. – М.: Дрофа, 1998.
24. Stubbs M. Discourse analysis: The sociolinguistic analysis of natural language. – Chicago: U. of Chicago, 1983.
25. Walcott C., Hopmann P. T. Interaction analysis and bargaining behavior. – The University of Georgia Press, 1978.